

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ
О ДОКЛАДАХ И ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ

69

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА — 1957

Б. Э. ГАМБУРГ и Н. Г. ГОРБУНОВА

АК-ТАМСКИЙ МОГИЛЬНИК

За последние 25 лет в Ферганской долине стал известен ряд памятников и отдельных находок, относящихся ко второй половине I тысячелетия до н. э.¹ Однако ни на одном из открытых памятников не были проведены стационарные работы, что не давало возможности говорить в целом о культуре населения Ферганы второй половины I тысячелетия до н. э. Вопрос этот может быть поставлен в настоящее время в связи с раскопками Ак-Тамского могильника².

В 9 км к югу от г. Ферганы, между кишлаками Бурбалык и Аим, в широтном направлении проходит вторая полоса адыров (первая полоса — предгорные адыры). На этих галечниковых адырах, покрытых сравнительно тонким, лёссовым слоем со скупой растительностью, зафиксированы многочисленные могильники, относящиеся к различным хронологическим периодам.

Исследованный нами могильник расположен вдоль обрыва адыра над селениями Ак-Там и Дамкуль. Аналогичные могильники открыты в районе селения Суфан на краю той же линии адыров и восточнее, в 3 км к югу от кишлака Валик, на увалах предгорий³.

В Ак-Тамском могильнике есть курганы с каменными и земляными насыпями. Под земляными насыпями выявлены известные в Фергане погребения в катакомбных камерах, датируемые исследователями первой половиной I тысячелетия н. э.

¹ Первые сообщения о памятниках этого периода появились в связи с работами археологической экспедиции ГАИМК [Б. А. Латынин. Отчет о работах (Фергана). Археологические работы на новостройках, II, Известия ГАИМК, вып. 110, 1935, стр. 120—157]. Первоначальная датировка материалов с городища Эйлатан, предложенная Б. А. Латыниным, была позднее пересмотрена автором в связи с открытием новых памятников [см. тезисы доклада, сделанного на пленуме ИИМК в 1955 г., посвященном итогам полевых археологических исследований института в 1954 г. (секция Средней Азии)]. Памятники того же времени открыты во время работ на Большом, Южном и Северном ферганских каналах. Мы имеем в виду керамику с поселений на строительных участках 7—10 и инвентарь из погребения на пикете 48 строительного участка 21 на трассе БФК (Т. Г. Оболдуева. Отчет о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала им. И. В. Сталина. Труды Института истории и археологии Академии наук Узб. ССР, т. IV, 1951, стр. 23, 24, 35, 46); сосуды из погребений у селений Чек и Касканьяр (Т. Г. Оболдуева. Археологические наблюдения на Северном Ферганском канале. Известия Узб. ФАН СССР, 1940, № 10, стр. 30), а также отдельные погребения из Кувинского могильника (В. Д. Жуков. Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала. Известия Узб. ФАН СССР, 1940, № 10). К этой же группе памятников относится Тюлейкенский могильник (А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, № 26, 1952, стр. 190).

² Проведены в 1954—1955 гг. Ферганским областным краеведческим музеем.

³ Все три могильника были открыты любителем-краеведом П. Т. Коноплей.

Основным объектом исследования явились курганы с насыпями из гальки: 1) округлые в плане, диаметром 3—5 м и высотой до 0,5 м («малые»; см., например, рис. 28—3) и 2) вытянутые в направлении с севера на юг, размерами от 5 × 3 м до 67 × 4 м, высотой до 0,6 м («длинные»; рис. 28—1). Могильник состоит из 2 крупных групп, расположенных в 1—1,5 км друг от друга. Из 40 «малых» и 12 «длинных» курганов 26 «малых» и 3 «длинных» находятся в южной части.

Из 52 курганов с каменными насыпями раскопано 27; в них вскрыты 52 могильные ямы. В 20 «малых» курганах — по одной могильной яме, в 7 «длинных» обнаружено под насыпью от 3 до 9 ям. Конструкция погребального сооружения во всех курганах одинакова: могильная яма глубиной от 0,3 до 0,9 м, засыпанная крупной галькой вперемежку с землей. Контуры ямы легко прослеживаются по каменной засыпи, начинающейся почти от самого костяка. Размеры ям варьируют в пределах от 1,4 × 0,4 м до 2,6 × 1,5 м. Погребальный обряд однотипен: вытянутое на спине труположение, головой на запад; только в одном кургане (№ 64) с 3 могильными ямами, расположенными одна над другой, 2 костяка из трех были ориентированы головой на север. В большинстве могил под головами (реже — под ногами) погребенных найдены овальные уплощенные гальки — своеобразные каменные «подушки». Посуду обычно ставили на уступе ям — «полочке», к югу от головы.

Количество погребенных в одной яме различно — от одного до четырех. Наряду с парными и тройными захоронениями отмечены случаи расположения костяков ярусами. Иногда у ног одного костяка брошены в беспорядке кости другого, что свидетельствует о вторичных захоронениях. В табл. 1 приведены различные варианты погребений.

Т а б л и ц а 1

Количество погребенных в могилах	«Малые» курганы	«Длинные» курганы	Всего
Индивидуальные погребения	6	14	20
Два взрослых рядом .	—	3	3
Один взрослый с одним или несколькими детьми .	3	2	5
Два взрослых с одним ребенком .	—	1	1
Два или три взрослых один над другим (ярусное погребение) .	3	4	7
Один взрослый и разбросанные кости второго скелета в ногах .	3	5	8
Один взрослый и разбросанные кости двух скелетов в ногах .	—	1	1
Два взрослых рядом и разбросанные кости скелета в ногах .	1	—	1
Два взрослых один над другим и кости скелета в беспорядке в ногах	—	2	2
Два взрослых с ребенком и кости скелета в беспорядке в ногах	1	—	1

При определении антропологического материала (крайне бедного в связи с плохой сохранностью костей) выявлено следующее сочетание погребенных⁴: женщина с ребенком (№ 38)⁵; 2 женщины рядом

⁴ Определение В. В. Гинзбурга.

⁵ Здесь и далее в скобках указаны номера курганов и погребений в них.

(№ 75 — 3); мужчина и в ногах у него в беспорядке кости двух женских скелетов (№ 31 — 3); мужчина, под ним костяк взрослого (пол не определен) и в ногах кости скелета ребенка (№ 75 — 1); мужчина, в ногах в беспорядке скелет взрослого (пол не определен; № 2); взрослые и разбросанные кости скелета мужчины в ногах (№ 34); 3 индивидуальных женских захоронения, из них два — старческого возраста (№ 75 — 4, № 30, № 33 — 3).

Анализ табл. 1 и антропологические данные позволяют говорить о семейных захоронениях.

Сооружение «длинного» кургана не было одновременным. Это прослеживается и по неравномерному расположению могильных ям, и по отклонениям их в ориентации в пределах 15° под одной насыпью. Насыпь создавалась постепенной подсыпкой или возникла в результате слияния близко расположенных надмогильных сооружений.

Типичным примером является курган № 76 (рис. 28 — 1). Он расположен в центре северной группы и ориентирован длинной осью с севера на юг. Длина — 18 м, ширина — 4 м, средняя высота — 0,6 м. Под насыпью вскрыто 8 могильных ям, расположенных на расстоянии от 0,3 до 1,5 м.

1. Яма ($2,1 \times 0,9$ м) обнаружена на глубине 0,55 м; в ней находились 2 скелета взрослых. На левом плече костяка, лежавшего севернее, — скелет ребенка, на груди которого оказались каменная спиралевидная пронизка (рис. 29 — 24) и маленькая пастовая бусина (бисер). Под левой ступней взрослого, лежавшего севернее, найден бронзовый трехлопастный втульчатый наконечник стрелы скифского типа (рис. 29 — 9). В юго-западном углу ямы в стенной нише обнаружены 2 лепных сосуда, один в другом. Нижний — полусферическая миска со слегка уплощенным дном и узкой, плоской закраиной (высота — 7,5 см, диаметр — 20 см). По светлomu тесту снаружи нанесена желтоватая обмазка (рис. 30 — 8). В миске стояла полусферическая чаша со следами красной краски снаружи (высота — 8,5 см, диаметр — 11,5 см).

2. В яме размером $2,1 \times 0,75$ м на глубине 0,65 м обнаружено одиночное захоронение взрослого. Череп и голенные кости лежали на каменных «подушках». На «полочке» к югу от головы — 2 сосуда, один в другом. Нижний — плоскодонная лепная миска с резко расходящимися бортами (высота — 7 см, диаметр — 18 см). По красной глине снаружи — белая обмазка с росписью красной краской. Узор состоял из больших линейных треугольников и полукружий между ними (рис. 31 — 6). В миске находилась полусферическая лепная чаша со слегка загибающимися внутрь краями (высота — 9 см, диаметр — 11 см), покрытая черной краской с последующим лощением. В нижней миске найдены ребра барана, рядом с миской — обломки маленького железного ножа.

3. На глубине 0,75 м в яме размером $2,2 \times 1$ м вскрыт скелет взрослого. Под головой и под ногами были каменные «подушки». В ногах, в беспорядке — кости и череп второго костяка. На тазе слева — миниатюрное глиняное пряслице (рис. 29 — 26). На запястье и пальце левой руки — железный браслет и кольцо, около шейных позвонков — железная булавка. При костяке найдено каменное острие. На «полочке», к югу от плеча, стояли две лепные полусферические чаши со слегка загибающимися внутрь краями (высота — 7 и 8 см, диаметр обеих чаш — 11 см). Одна из них покрыта черной краской с лощением; на второй чаше по двусторонней желто-белой окраске (снаружи, в верхней части) нанесена красной краской роспись в виде пояса треугольников с сетчатой штриховкой и свисающими от края полукружиями (рис. 31 — 5).

4. В яме ($2,25 \times 1,15$ м) на глубине 0,8 м лежал скелет взрослого. Под нижней челюстью — железная булавка (длина — 7 см); на груди — срезанная раковина «каури» (рис. 29 — 17) и бусина из белой пасты.

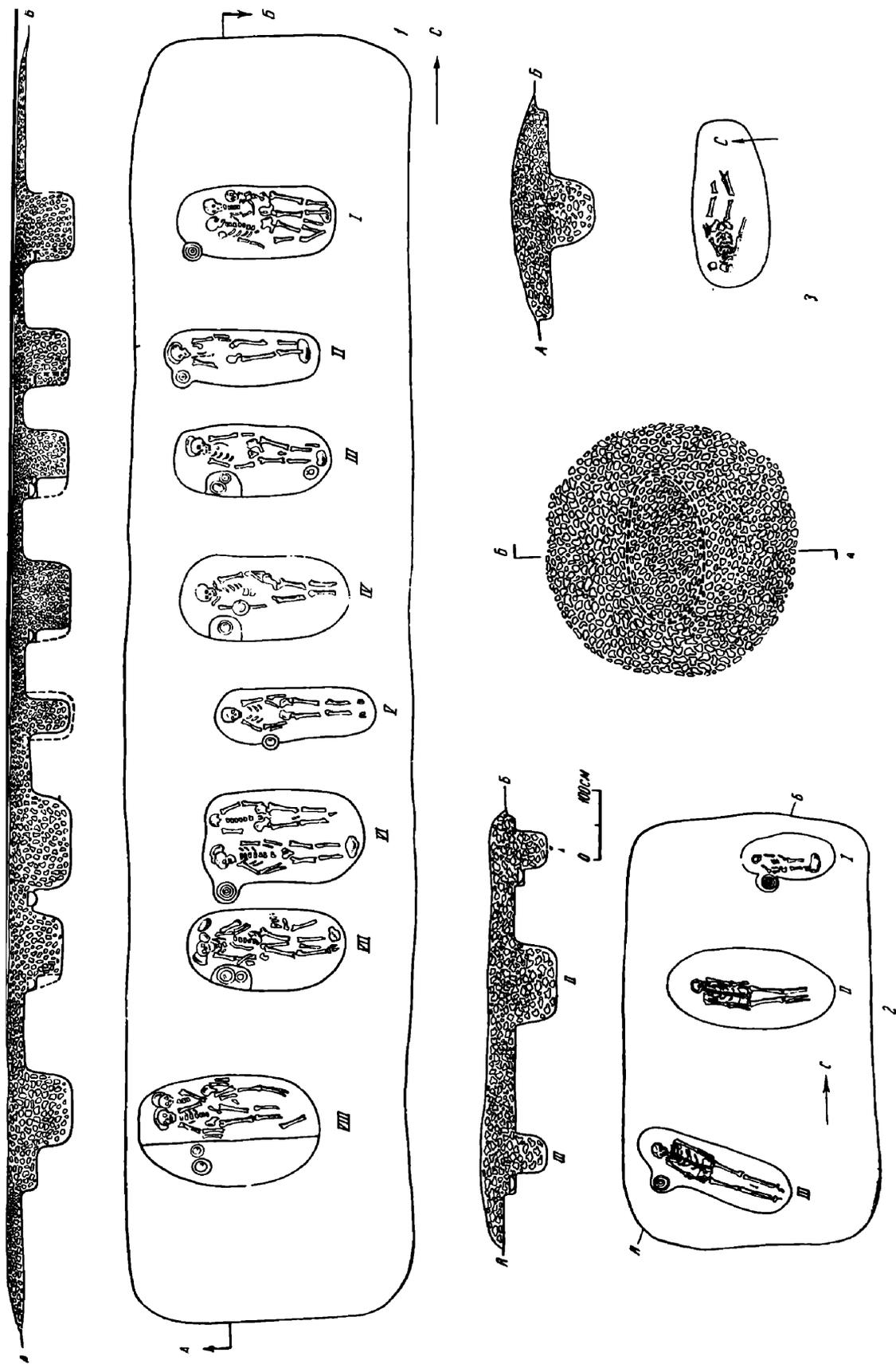

Рис. 28. Планы и разрезы курганов могильника Ак-Там.
 1 — курган № 76 («славыный»); 2 — курган № 33; 3 — курган № 26 («малый»).

На «полочке» стояла полусферическая лепная чаша с двусторонним светло-желтым покрытием и частичным лощением (высота — 8 см, диаметр — 12 см). На правом локте погребенного обнаружена полусферическая миска со слегка уплощенным дном и низкими бортами (высота — 7,5 см, диаметр — 18 см); на ее наружной поверхности заметны следы растрескавшейся светло-желтой обмазки с лощением.

5. В яме размером $2,2 \times 0,7$ м на глубине 0,65 м найден скелет взрослого. На правом предплечье — каменная шашкообразная поделка (пуговица ? Рис. 29 — 28). В засыпи обнаружена глубокая лепная полусферическая чаша с двусторонней черной окраской и лощением (высота — 9 см, диаметр — 12 см). На «полочке» — лепная миска с уплощенным дном и низкими бортами (высота — 5,5 см, диаметр — 16,5 см; рис. 30 — 10).

6. Яма была размером $2,2 \times 1,15$ м. В ней на глубине 0,65 м вскрыты 2 скелета взрослых, положенных рядом. Под черепом и ступнями костяка, лежавшего южнее, — каменные «подушки». С обеих сторон черепа — по серебряной серьге в виде несомкнутого кольца из проволоки (рис. 29 — 11). На шее лежали 8 белых пастовых круглых плоских бус-бисерин. На левом запястье — фрагменты железного браслета. На скелете, лежавшем севернее, найдены 4 овальные бусины из синего стекла, 3 пастовые бисеринки и между колен — каменное острие с кусочком сточенного графита (рис. 29 — 23). В углублении между 6 и 7-й ямами стояли — один в другом — 2 сосуда: верхний — лепная полусферическая чаша с загибающимися внутрь краями и двусторонним покрытием красной краской (высота — 8 см, диаметр — 11 см); нижний — лепная миска со слегка уплощенным дном и плоской закраиной, также покрытая красной краской (высота — 8 см, диаметр — 20,5 см).

7. На глубине 0,9 м в яме размером $2,2 \times 1,1$ м лежал скелет взрослого; под черепом — 2 маленькие каменные «подушки», к северу от него — третья. Непосредственно под верхним скелетом обнаружены кости еще одного, череп которого находился в ногах верхнего. При верхнем скелете обнаружены: между правым плечом и ребрами — наременная костяная пряжка с отверстиями для прикрепления, украшенная циркульным орнаментом (рис. 29 — 12); 2 костяные трубочки (рис. 29 — 15, 16) и альчик; у левого бедра — оселок (рис. 29 — 19) и миниатюрная каменная пластинка. На «полочке» обнаружены 2 сосуда: лепная полусферическая миска со следами двусторонней красной окраски (высота — 7 см, диаметр — 20 см); в миске — кости барана и небольшой ножик, а рядом с ней — плоскодонный горшок, сделанный на гончарном круге. Шейка прямая, вертикальная, устье широкое (высота — 10 см, диаметр — 15 см). Тесто светлое; обжиг хороший, ровный.

8. В яме размером $2,4 \times 1,3$ м на глубине 0,9 м находились рядом 2 скелета взрослых. Черепа обоих — на каменных «подушках». Кости скелета, лежавшего севернее, слегка сдвинуты; у него на груди найдено глиняное коническое пряслице. У таза скелета, лежавшего южнее, обнаружены железные булавка и пряжка с вертикальным шпеньком. На большой «полке», которая шла вдоль могильной ямы, у правого плеча скелета, лежавшего южнее, оказались 2 плоскодонные миски с широким, плоским бортиком по краю, сделанные на гончарном круге (высота первой — 10,5 см, диаметр — 23 см, рис. 30 — 16; высота второй — 7,5 см, диаметр — 16,5 см).

Фрагменты, найденные в засыпи кургана, повторяют формы сосудов из погребений. Это обломки 7 лепных чаш и 2 мисок, станковой миски с прочерченными по тулову двумя кольцевыми углублениями, лепного узкогорлого горшка с росписью по горловине и тулову в виде заштрихованных треугольников и косой сетки (рис. 30 — 27), фрагменты двух станковых горшков и часть уплощенного дна сосуда с отпечатками ткани. Узкогорлый горшок (рис. 30 — 29) встречен только в засыпи.

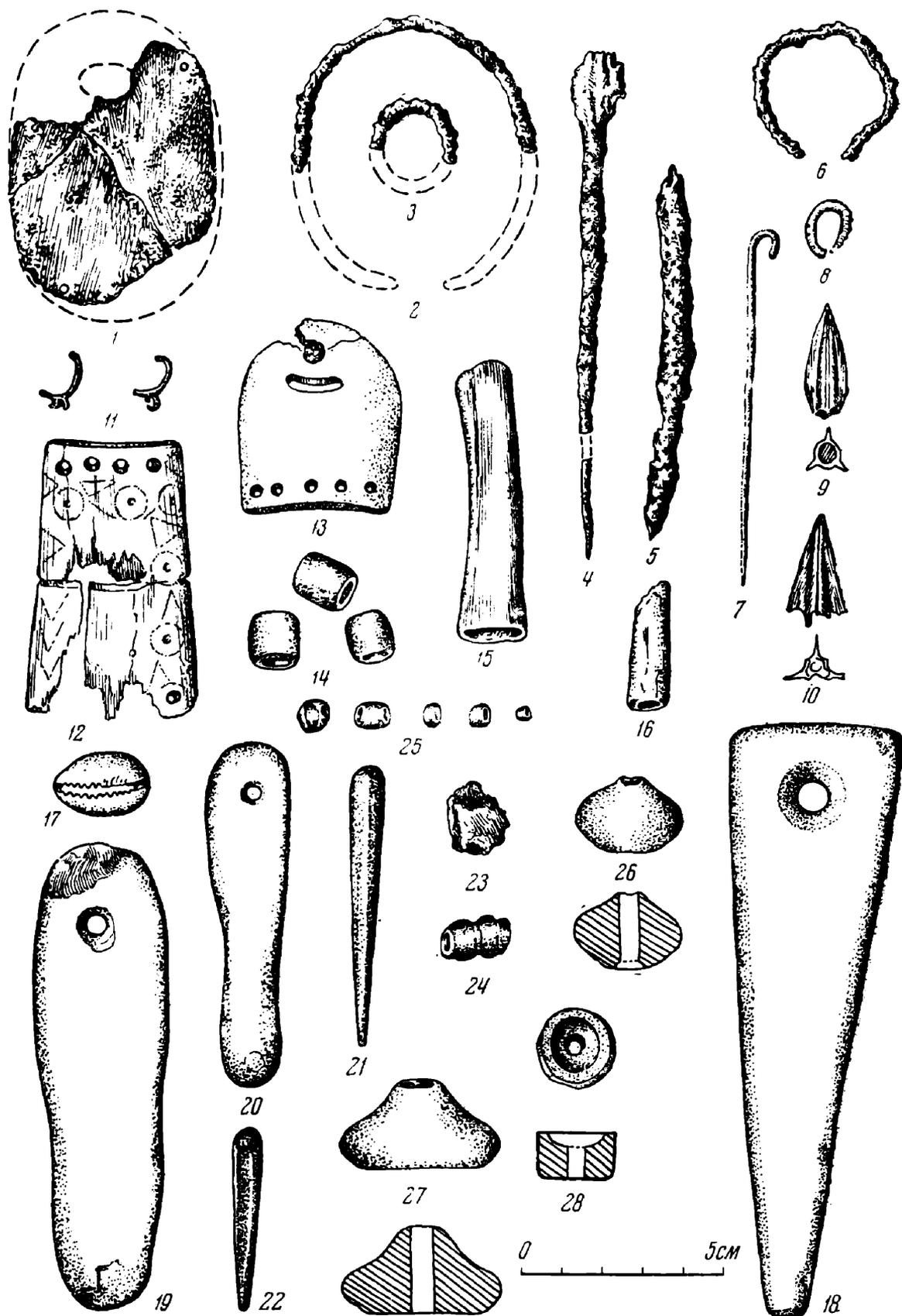

Рис. 29. Вещи из погребений могильника Ак-Там.

1 — железная пластинка; 2, 3, 6 — железные браслеты; 4, 5 — железные булавки; 7 — бронзовая булавка; 8 — бронзовая подвеска; 9, 10 — бронзовые наконечники стрел; 11 — серебряные серьги; 12, 13 — костяные пряжки; 14 — бусы костяные; 15, 16 — костяные трубочки; 17 — раковина каури; 18—20 — оселки; 21, 22 — косметические палочки; 23 — кусочек графита; 24 — пронизка; 25 — бусы; 26, 27 — глиняные пряслица; 28 — каменная поделка.

В южной группе отмечены курганы, занимающие, по-видимому, промежуточное положение между «длинными» и «малыми». Таков курган № 33; его насыпь (длина — 6 м, ширина — 4 м, высота — 0,3 м) вытянута с севера на юг. Общая конструкция аналогична устройству кургана № 76. Под насыпью обнаружены 3 могильные ямы, ориентированные с запада на восток, причем яма № 3 несколько смещена (рис. 28 — 2).

1. Яма размером 0,6 × 0,25 м вскрыта на глубине 0,45 м. В ней обнаружен костяк ребенка, лежавший на спине; ноги слегка подогнуты и положены на каменную «подушку». На «полочке» около правого предплечья — 2 сосуда, один в другом. Верхний сосуд — лепная полусферическая чаша со слегка уплощенным дном, бракованная (высота — 8 см, диаметр — 11 см; рис. 31 — 4). По беловатому фону поверхности нанесена красная роспись в виде пояса из заштрихованных треугольников (вершинами вниз), ограниченного двумя линиями. Нижний сосуд — лепная полусферическая, асимметричная миска (высота — 6 см, диаметр — 17 см). Чуть ниже края проведена неровная линия красной краской.

2. В яме (2,3 × 1,1 м) на глубине 0,6 м вскрыт костяк взрослого. Между правой рукой и ребрами лежал узкий однолезвийный железный нож. В засыпи ямы обнаружены фрагменты лепной полусферической глубокой асимметричной чаши (высота — 8 см, диаметр — 11 см).

3. Яма размером 2,3 × 0,6 м обнаружена на глубине 0,45 м. В ней находился скелет женщины старческого возраста. Между колен — заостренная каменная палочка с кусочком сточенного графита; у правого плеча, на «полочке» — 2 сосуда, один в другом. Верхний сосуд представлял собой лепную полусферическую чашу (высота — 7 см, диаметр — 11 см), по беловатому фону которой красной краской нанесена роспись из двух поясов заштрихованных треугольников; нижний сосуд — лепная миска с уплощенным дном, расходящимися краями и плоским бортиком, с двух сторон покрытая красной краской (высота — 6 см, диаметр — 19 см).

В качестве характерного примера малых курганов отметим курган № 26 (диаметр — 3 м, высота — 0,25 м). Под насыпью находилась одна могильная яма (2,2 × 1 м), вытянутая с запада на восток (рис. 28 — 3). На глубине 0,7 м лежал костяк взрослого; ноги были слегка подогнуты; череп — на каменной «подушке». На шее слева обнаружены 2 булавки: одна — железная, с утолщением на конце, другая — из бронзовой проволоки с острым и загнутым крючком концами (рис. 29 — 4, 7); под нижней челюстью — 19 пастовых бус-бисерин.

К северу от головы лежал на боку небольшой плоскодонный горшок с вертикальной шейкой и широким устьем, сделанный на гончарном круге (высота — 9 см; диаметры: устья — 10,5 см, дна — 5 см). Тесто светлое, обжиг ровный, высокотемпературный (рис. 30 — 23, а).

Инвентарь из описанных курганов характерен для всего могильника. Наиболее обильна керамика; в 52 могильных ямах найдено 84 сосуда. Кроме того, в насыпях курганов и в засыпи могильных ям встречено большое количество черепков.

Керамика делится на 2 группы: вылепленную от руки и сделанную на гончарном круге, причем первая явно преобладает, составляя $\frac{2}{3}$ собранного материала. Следует отметить, что лепная посуда чаще встречается в «длинных» курганах — и в погребениях, и в виде фрагментов в засыпи, тогда как в «малых» преобладает станковая посуда (в 32 могильных ямах «длинных» курганов — 46 лепных и 10 станковых сосудов, в 20 «малых» — 12 лепных и 16 станковых). Формы сосудов внутри групп довольно однообразны; сосуды отличаются размерами и отделкой.

Для лепной посуды основными формами являются полусферические миски и чаши со слегка загнутыми внутрь краями (рис. 30 — 1, 7). Реже встречаются миски, а иногда и чаши с уплощенным или плоским дном

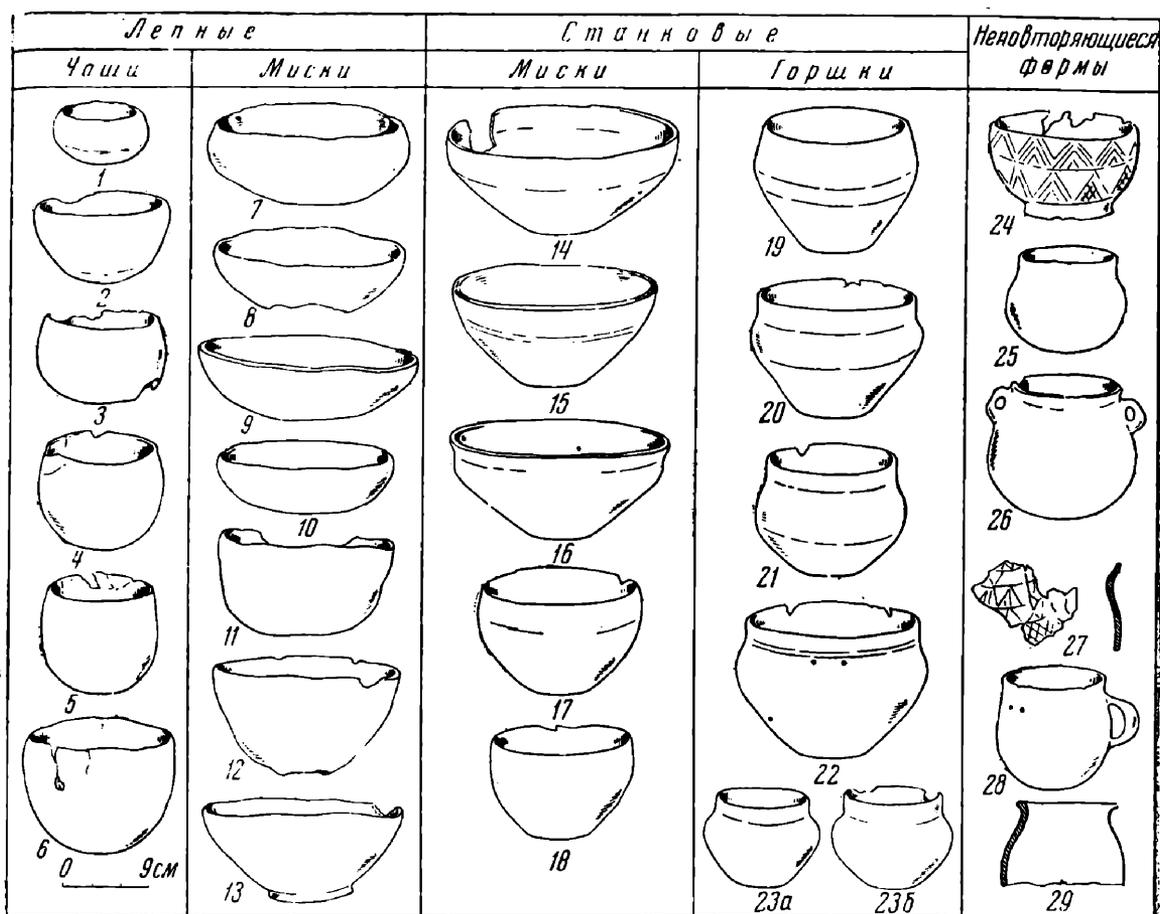

Рис. 30. Типы керамики из Ак-Тамского могильника (1—29).

(рис. 30 — 3, 8—13). У большинства мисок край горизонтальный, плоский. Средние размеры чаш: высота — 6—9 см, диаметр — 9—12 см; размеры мисок: высота — 6—9 см, диаметр — 18—22 см. Встречаются формы промежуточные (рис. 30 — 6). Большая часть сосудов сделана из глиняной массы без примесей. Обжиг слабый, черепок в изломе двуцветный; реже встречаются хорошо обожженные изделия. По технике отделки сосуды этой группы делятся на 3 типа: сосуды с серым в изломе черепком, покрытые черной краской; сосуды, сплошь покрытые красной краской, и сосуды с росписью темно-красной краской по беловатому фону. На всех сосудах видны следы лощения. Основной элемент росписи — треугольник, заштрихованный, контурный или сплошь закрасенный; иногда наносился орнамент в виде косой сетки, дугообразных линий, «лестницы». Сосуды, как правило, покрыты росписью в один или два пояса (рис. 31). Имеются фрагменты с отпечатками ткани на внутренней стороне.

В группе лепной керамики можно отметить и уникальные формы: глубокую чашку на дисковидном поддоне, сплошь покрытую росписью; круглодонный горшок с двумя петлевидными ручками, сделанный на матерчатом шаблоне, и небольшой горшок с прямым венчиком (рис. 30 — 24—26).

В группе станковой керамики ведущие формы представлены глубокими плоскодонными мисками (рис. 30 — 14—16) с широким бортиком (иногда с круговым углублением по нему) и горшками с прямым или отогнутым венчиком (рис. 30 — 20—23). Размеры мисок: высота — 9—11 см, диаметр — 20—23 см. Горшки делятся на малые (высота — 8—10 см, диаметр устья — 9—11 см) и большие (высота — 10—14 см, диаметр устья —

14—18 см). В этой группе также можно выделить формы промежуточные, переходные между мисками и горшками (рис. 30—17—19); необычен сосуд в виде кружки с большой вертикальной ручкой (рис. 30—28).

Для лепной посуды характерны асимметричность, грубый, неровный черепок, слабый, неравномерный обжиг и небрежная отделка. Станковая посуда резко отличается от лепной симметрией, превосходно отмученным тестом, тонким ровным черепком и высокотемпературным равномерным обжигом. В этой группе встречаются сосуды, покрытые белым ангобом, а иногда красной краской. Судя по качеству этой керамики, трудно допустить мысль о ее домашнем производстве; следует предположить появление гончаров-ремесленников.

Нельзя не отметить несомненную близость между формами сосудов обеих групп. Особенно ярко это прослеживается на мисках. Намечается типологический ряд развития форм сосудов от полусферических чаш и мисок к мискам плоскодонным (лепным и станковым) и дальше — к станковым широкогорлым горшкам (рис. 30—1, 23). Последние в этом ряду — узкогорлые горшки (рис. 30—27, 29), непосредственные предшественники горшков из более поздних подбойных и катакомбных погребений Ферганы. Миски, в свою очередь, в дальнейшем передают форму широко распространенным в могильниках и поселениях Ферганы рубежа нашей эры красноангобированным мискам с характерным перегибом стенок.

К группе керамических изделий относятся и небольшие конические пряслица (диаметр — 3—4 см; рис. 29—27).

Остальной инвентарь могильника весьма беден. Это в основном мелкие предметы быта и украшения. Чаще всего встречаются изделия из железа: узкие однолезвийные ножички, кольца, круглые в сечении браслеты с несомкнутыми концами (рис. 29—2, 3, 6), булавки с шишкообразными утолщениями на конце, служившие в качестве застежки ворота одежды. Кроме того, найдены железная пряжка с вертикальным шпеньком, железная полукруглая бляшка с неподвижным язычком и железная овальная пластинка, по краям которой сделаны отверстия для прикрепления (от панциря? рис. 29—1). Значительно реже встречаются бронзовые изделия: два трехлопастных втульчатых наконечника стрел, причем у одного лопасти овальные, у другого — прямые (рис. 29—9, 10); булавки, браслет с несомкнутыми концами, небольшая подковообразная подвеска с рифленой поверхностью (рис. 29—8). В одном из погребений обнаружены серебряные серьги. Изделия из кости представлены двумя пряжками, бусами и трубочками. Одна из пряжек плоская с большим отверстием на закругленном конце и мелкими — вдоль основания. Над большим отверстием — вертикальный железный шпенек (рис. 29—13). Цилиндрические (со срезанными и отшлифованными краями) бусы из трубчатых костей обычно находились у запястья (рис. 29—14). Кроме костяных, во многих случаях встречены плоские круглые и бочонковидные бусы из белой и синей пасты, реже — мелкие призматические сердоликовые (рис. 29—25), а также просверленные и срезанные раковины «каури». Среди каменных изделий — оселки различных форм, с отверстиями для подвешивания (рис. 29—18—20), косметические палочки с заостренным концом (вместе с ними иногда встречались небольшие сточенные кусочки графита; рис. 29—21, 22), каменные пронизка и подвеска (рис. 29—24, 28).

Попытаемся решить вопрос о датировке могильника.

Обряд захоронения в грунтовых ямах под невысокой округлой каменной насыпью и, видимо, аналогичный описываемым нами «длинный» курган Каракольского могильника⁶ позволяют связывать Ак-Тамский могиль-

⁶ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки... стр. 27—40, рис. 22—1, 24, стр. 181, 190, 193—207, 304; его же. Труды Семиреченской археологической

Рис. 31. Расписная керамика из Ак-Тамского могильника.

ник с памятниками сако-усуньского времени, т. е. с VI—I вв. до н. э. Важнейшим материалом для датировки могильника являются бронзовые наконечники стрел скифского типа, характерные для V—III вв. до н. э. Полусферические лепные миски и чаши, типичные для Ак-Тама, широко известны по раскопкам могильников на Тянь-Шане, Алае, Памире, в Семиречье⁷, Ташкентском оазисе⁸ и Ферганской долине⁹. Исследователи датировали эти находки в пределах второй половины I тысячелетия до н. э.

Особое место в вопросе о датировке занимает расписная керамика. Роспись посуды известна в Ферганской долине с эпохи бронзы¹⁰. Керамика Ак-Тамского могильника свидетельствует о продолжении этой традиции в более позднее время, но по технике росписи и изготовления, а также по формам она сильно отличается от чустской и дальверзинской керамики. Отсутствует характерная для этих поселений форма бокала и черная роспись по красному фону. Качество росписи явно ухудшается, краски менее прочны, роспись наносится небрежно. Несколько изменяется и орнамент, ведущим мотивом которого становится треугольник. Однако уже на Чустском поселении можно встретить отдельные сосуды, напоминающие ак-тамскую керамику, — это миски, покрытые красной росписью по светлому фону. Таким образом, ак-тамская керамика является естественным продолжением линии развития керамики из Чуста. Дальнейшее развитие этой традиции можно проследить в керамике с Шурабашатского городища, относящейся, вероятно, к следующему хронологическому этапу и отличающейся от ак-тамской большим разнообразием форм и лучшим качеством отделки¹¹. Отдельные расписные сосуды известны на более поздних памятниках (городище Мунчак-тепе, Кувинский, Гурмиронский, Джангаильский¹² и Карабулакский могильники). Наконец, мы встречаем роспись несколько иного облика на сосудах из средневековых поселений Ферганы (Кайковат-тепе, Узгенское городище, Ахсыкет и др.)¹³.

Параллельно с техникой росписи сосудов, в Ферганской долине в середине второй половины I тысячелетия до н. э. появилась техника процарапанного орнамента, что прослеживается по находкам из Тюлейкенского могильника (сочетание прорезных треугольников с последующей их окраской)¹⁴. Дальнейшее развитие эта техника получила в процарапанном орнаменте на станковой посуде без последующей росписи, но с ангобированием. Сосуды этого типа часто встречаются в катакомбных и подбойных

экспедиции. «Чуйская долина». МИА, № 14, 1950, стр. 67, 69, сводная классификационная таблица — рис. 5; М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. Усуньские могильники на территории Киргизской ССР. ВДИ, 1938, № 3.

⁷ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки... МИА, 26.

⁸ А. И. Тереножкин. Памятники материальной культуры на Ташкентском канале. Известия Узб. ФАН СССР, 1940, № 9.

⁹ Т. Г. Оболдуева. Указ. работы.

¹⁰ М. Э. Воронцов. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории Академии наук Узб. ССР на территории Ферганы в 1950—1951 гг. Труды Музея истории Узб. ССР, вып. II, стр. 53—56; В. И. Спришевский. Чустская стоянка эпохи бронзы. (Раскопки 1953 г.). СЭ, 1954, № 3, стр. 69; е го же. Археологические работы в Южной Киргизии. КСИЭ, XXVI, 1957, стр. 75.

¹¹ Выражаем благодарность Ю. А. Заднепровскому, ознакомившему нас с материалом.

¹² О Мунчак-тепе см. В. Ф. Гайдукевич. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943—1944 гг. КСИИМК, вып. XIV, 1947, стр. 92—109. О могильниках см. С. С. Сорокин. Некоторые вопросы происхождения керамики катакомбных могил Ферганы. СА, XX, 1954, стр. 131—147; Ю. Д. Баруздин. Карабулакский могильник. (Раскопки 1954 г.). Труды Института истории Академии наук Киргизской ССР, вып. II, 1956.

¹³ Материалы находятся в фондах Ферганского областного музея.

¹⁴ О том, насколько широко был распространен этот способ украшения посуды, свидетельствуют находки на городищах раннекангуйского времени древнего Хорезма. — С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 86, рис. 21, 22, табл. I.

погребениях, а также на поселениях и городищах рубежа и первых веков нашей эры.

Прямые аналогии расписной керамике Ак-Тама мы находим на Алае в Шартском могильнике¹⁵, датированном VI—V вв. до н. э., в керамике с городища Эйлата¹⁶, а также в чаше, найденной гидрологом И. А. Анбоек в районе этого городища¹⁷.

Особо следует отметить керамику, сделанную на матерчатом шаблоне, которая обнаружена в могильнике. Ее очень немного — один сосуд и несколько фрагментов. Сосуды с отпечатками ткани на внутренней стороне известны по раскопкам могильника в Киргизии¹⁸, поселения Каунчи-тепа¹⁹ и поселения на овраге Бургулюк (Ташкентский оазис)²⁰, а также из находок около сел. Чек и Касканьяр (Ферганская долина)²¹. За последние годы стали широко известны находки подобной керамики на поселениях эпохи бронзы²². Следовательно, это давно бытовавшая техника изготовления посуды, существовавшая в течение всего I тысячелетия до н. э.; таким образом, наличие тканевых отпечатков на посуде не может служить основанием для абсолютной датировки. Однако для сочетания ряда признаков — тканевых отпечатков и полусферической формы чаш и мисок (иногда с заметным уплощением дна) — наиболее точной представляется абсолютная дата VI—IV вв. до н. э., предложенная А. И. Тереножкиным²³.

Прямые аналогии керамике, сделанной на круге, имеются только на городище Эйлата¹⁶ и в Дараут-курганском некрополе на Алае²⁴.

Дополнительным материалом для датировки могильника служат конические прясла, сменившиеся впоследствии биконическими, ангобирванными, характерными для подбойных и катакомбных захоронений и для поселений Ферганы рубежа нашей эры, а также каменные острия, несколько видоизменившиеся впоследствии.

Приведенные аналогии определяют хронологические рамки: V—IV вв. до н. э.—I в. до н. э. Но архаичность обряда захоронения («длинные» курганы), типичная для раннего периода форма наконечников стрел и явное преобладание лепной крашеной и расписной керамики, — с учетом развитых гончарных форм, — позволяют датировать Ак-Тамский могильник V—III вв. до н. э. Находки украшений из железа, наряду с бронзовыми наконечниками стрел, подтверждают эту дату. Явное преобладание железных украшений не дает возможности датировать могильник более ранним временем.

Изучение материалов Ак-Тамского могильника позволяет поставить ряд вопросов, связанных с характеристикой определенных групп населения Ферганской долины второй половины I тысячелетия до н. э. «Длинные» курганы представляются нам погребениями большой патриархальной семьи. Параллельно появились и индивидуальные семейные захоронения в «малых» курганах.

Одной из ведущих форм хозяйства у ак-тамцев, несомненно, было скотоводство, в частности овцеводство, что прослеживается по многочисленным находкам костей мелкого рогатого скота в погребениях. Развитое

¹⁵ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 199, 200.

¹⁶ Б. А. Латынин. Указ. соч.

¹⁷ Хранится в Государственном Эрмитаже.

¹⁸ М. В. Воеводский и М. П. Грязнов. Указ. соч.

¹⁹ Г. В. Григорьев. Каунчи-тепа. (Раскопки 1935 г.). Ташкент, 1940.

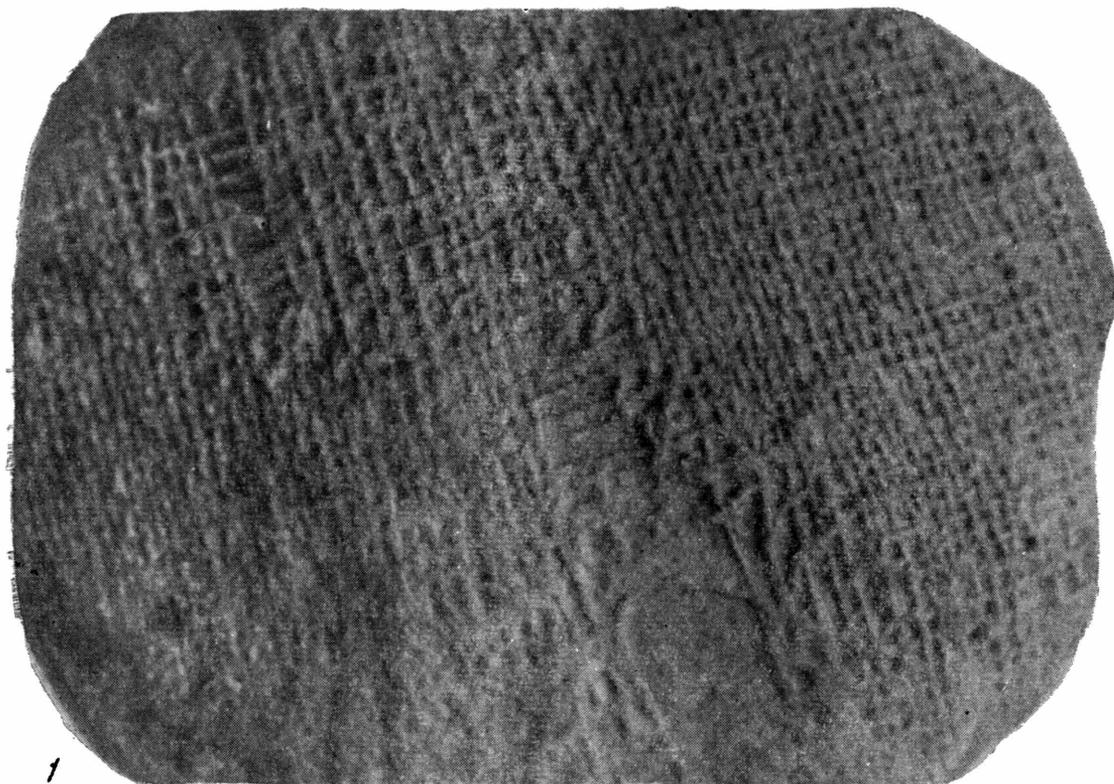
²⁰ А. И. Тереножкин. Указ. соч.

²¹ Т. Г. Оболдуева. Археологические наблюдения..., стр. 30.

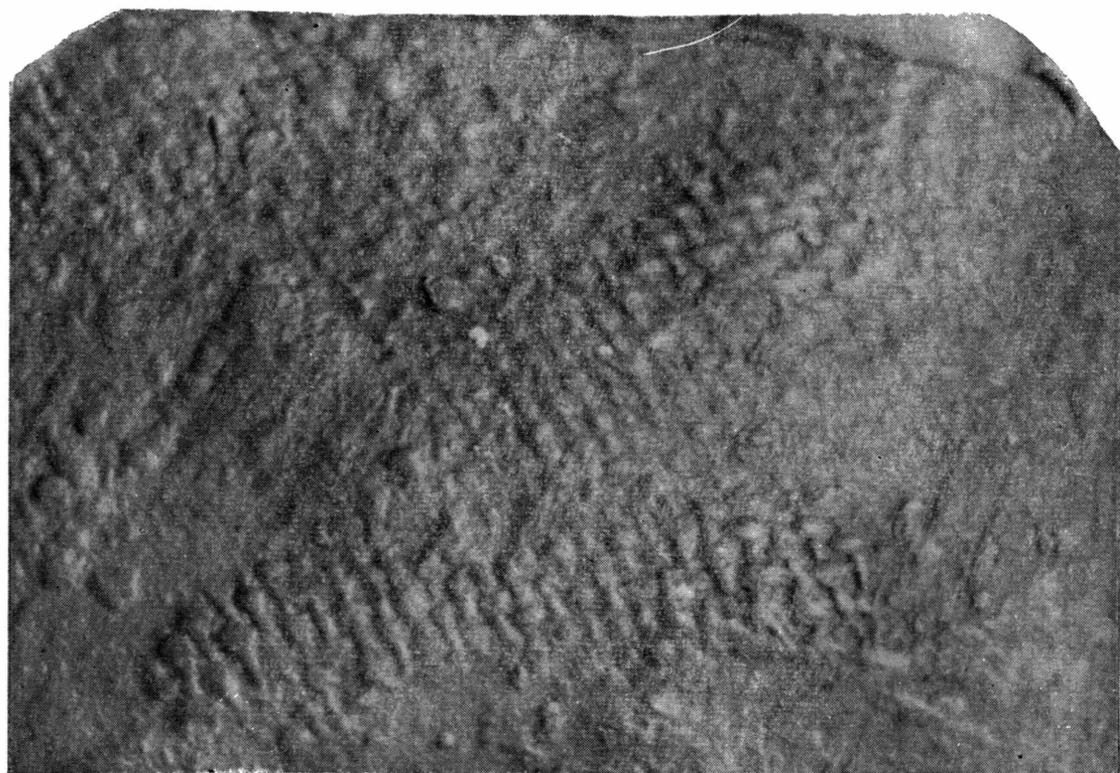
²² М. Э. Воронец. Указ. соч.; ср. Алексеевское поселение (Казахстан).

²³ А. И. Тереножкин. Согд и Чач. Автореферат кандидатской диссертации. КСИИМК, вып. XXXIII, 1950, стр. 155, ср. рис. 69, XVII.

²⁴ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки..., стр. 98, рис. 79—1.

1

2

Рис. 32. Отпечатки ткани на сосудах (1—2). Слепки.

скотоводство (овцеводство) может быть косвенно подтверждено местоположением могильника: его близостью к водным источникам, болотистым низинам с богатым травостоем и к предгорным адырам невысокого хребта Катран-тау с их богатыми пастбищами. Естественно предположить существование отгонного скотоводства, которое в известной мере обусловило взаимосвязи Ферганы и Алая и, возможно, способствовало продвижению туда части ферганских племен. Только этим можно объяснить общность элементов культур населения Ферганы и Алая, многократно прослеженную в памятниках и отмеченную в археологической литературе²⁵. Наблюдается эта общность, главным образом, в керамике. Объясняется ли это продвижением ферганцев в горы или просто тесной связью долинных и горных племен, — явным остается то, что ремесленным центром в тот период для Алая была Фергана.

Можно говорить о развитии некоторых ремесл. Выше уже отмечалась специализация гончарного ремесла, выделение его из домашнего производства, что видно по качеству и наметившейся стандартизации форм станковой посуды.

Т а б л и ц а 2

Ткань полотняного переплетения	Количество нитей	
	на 1 см по основе	на 1 см по утку
Образец 1	15	10
2	10	10
3	8	6
4	8	8
5	9	7

Находки в погребениях пряслиц неоспоримо свидетельствуют о ткачестве. Дополнительный материал о ткачестве дают отпечатки тканей на сосудах (рис. 32). Толщина нитей в тканях варьировала от 0,3 до 0,25 мм. Для формовки сосудов на шаблоне употреблялись ткани с жестким рельефом, дающие резкие, четкие отпечатки, не характерные для хлопчатобумажных тканей.

Вероятнее всего, использовались в качестве сырья шерсть и волокна лубяных культур. Во всех отпечатках отмечается простейшее полотняное переплетение нитей. Как правило, ткань очень редкая.

Из табл. 2 видно, что разница в плотности тканей была очень невелика; мало отличались ткани и по внешнему виду. Их можно сравнить по плотности и диаметру нити с современными тарными тканями (мешковинной, упаковочной сорочкой). Для изготовления таких тканей мог использоваться простейший горизонтальный ткацкий станок.

Материалы Ак-Тамского могильника позволяют уточнить датировку ранней расписной керамики Ферганы, выделив 3 периода в ее развитии: чувсткий — конец II тысячелетия — начало I тысячелетия до н. э.; актамский (эйлатанский) — VI—III вв. до н. э.; шурабашатский (ориентировочно III—I вв. до н. э.).

Видимо, могильник оставлен местным ферганским населением, культура которого до сих пор была известна по частичным раскопкам поселений и отдельным находкам. Культура этих племен, несомненно, является результатом развития и естественным продолжением культуры населения Ферганы эпохи бронзы. Однако окончательные выводы возможны лишь при массовом вскрытии могильников этого периода на всей территории долины и после раскопок синхронных им поселений. Только это позволит уточнить локализацию отдельных племен, известных по данным письменных источников.

²⁵ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки.

В. В. ГИНЗБУРГ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ВУАДИЛЬСКОГО
И АК-ТАМСКОГО МОГИЛЬНИКОВ

В интереснейших могильниках Южной Ферганы — Вуадильском, эпохи поздней бронзы, и Ак-Тамском, усуньского времени, исследованных в 1954—1955 гг. Н. Г. Горбуновой и Б. З. Гамбургом, — костные останки погребенных сохранились очень плохо. Однако они особо интересны, так как это первые антропологические материалы с территории Ферганской долины, относящиеся к такому раннему времени. Лучше изучены антропологические материалы из могильников Ферганской долины I тысячелетия н. э.

Могильник Вуадиль, расположенный в 25 км к югу от Ферганы, датируется поздним этапом бронзы, т. е. X—VIII вв. до н. э.¹ К сожалению, из нескольких черепов лишь один оказался в относительно хорошей сохранности — из кургана № 37. Подробную характеристику этого черепа мы приводили ранее². Здесь коротко отметим, что он принадлежал женщине зрелого возраста и относится к долихокранному европеоидному, точнее, протоевропеоидному типу, несколько напоминая черепа носителей афанасьевской культуры Южной Сибири и Алтая.

Из кургана № 29 удалось сохранить фрагменты женского черепа старческого возраста, по которым хорошо определяется европеоидный расовый тип.

Череп из южного погребения кургана № 31 принадлежал, по-видимому, женщине зрелого возраста. К сожалению, череп распался на мелкие фрагменты, почти недоступные изучению; однако до разрушения удалось измерить его продольный и поперечный диаметры (180 и 142 мм), из чего можно заключить о мезокранной форме черепной коробки (черепной указатель — 78,9).

Череп женщины зрелого возраста из кургана № 35 также разрушился. Предварительные измерения продольного (190 мм) и поперечного (140 мм) диаметров черепной коробки показали, что она — долихокранной формы (черепной указатель — 73,7).

Нужно отметить альвеолярный прогнатизм, выявленный на женских черепах из курганов № 29 и 37.

Вот все, что мы пока знаем о черепах из Вуадильского могильника. К этому добавим, что череп из скорченного погребения эпохи бронзы в Чусте на севере Ферганской долины (раскопки В. И. Спришевского

¹ Н. Г. Горбунова и Б. З. Гамбург. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине. КСИИМК, вып. 63, 1956.

² В. В. Гинзбург. Материалы к антропологии древнего населения Ферганской долины. Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции, М., 1956.

в 1955 г.), изученный В. Я. Зезенковой, о чем она любезно сообщила нам, также относится к типичным долихокранным европеоидным типам. У нас начинает складываться определенное представление об антропологическом типе населения Ферганской долины в эпоху бронзы: оно обладало европеоидным долихо-мезокранным типом.

Антропологические материалы из могильника Ак-Там³, датируемого сако-усуньским временем (V—III вв. до н. э.) и расположенного также неподалеку от Ферганы, доставлены в большем количестве, но, к сожалению, плохо сохранились; однако и в таком виде они весьма интересны как первые относящиеся к этой эпохе.

Приводим характеристику черепов, насколько можно было их определить.

К у р г а н № 2. Череп мужчины (?) возмужалого возраста. Лицо узкое, значительно выступающее в горизонтальной плоскости, со средне глубокими клыковыми ямками и средне или значительно выступающим носом. Надбровные дуги развиты слабо. Антропологический тип — европеоидный.

К у р г а н № 30. Череп женщины старческого возраста. Лицо узкое (122 мм?), средне высокое, значительно выступающее в горизонтальной плоскости, со средне глубокими клыковыми ямками и значительно выступающим носом. К этому можно добавить средне развитые надпереносье и надбровные дуги. Альвеолярный прогнатизм. Антропологический тип — европеоидный.

К у р г а н № 31. В могильной яме 3 обнаружены:

1. В основном погребении — череп мужчины зрелого возраста, возможно, брахикранного типа, со средне развитыми надпереносьем и надбровными дугами, значительно выступающим в горизонтальной плоскости лицом с глубокими клыковыми ямками. Антропологический тип — европеоидный.

2. Костяк — в ногах основного погребения, справа. Череп женщины зрелого возраста с прямым лбом, слабо развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Клыковые ямки — средней глубины. Возможно, что череп — европеоидного типа.

3. Костяк — в ногах основного погребения, слева. Череп женщины (?) зрелого возраста. Черепная коробка, по-видимому, брахикранного типа. Лоб прямой, со средне развитыми дугами. Лицо, средне выступающее в горизонтальной плоскости. Нижний край грушевидного отверстия антропинный. Передненосовая ость выступает значительно (4). Возможно, что череп относится к европеоидному типу.

К у р г а н № 34. Череп костяка, лежавшего в ногах основного захоронения, принадлежал мужчине зрелого возраста и сохранился лучше других. Черепная коробка высокая, эллипсоидной, резко долихокранной формы (черепной указатель — 67,5), со средне наклонным лбом и средне развитыми надпереносьем и надбровными дугами. Лицо узкое (127 мм?), средне высокое (72 мм), средне выступающее в горизонтальной плоскости (130°), со средне глубокими клыковыми ямками, низкими глазницами и средне выступающим (но с высокими корнем и спинкой) носом (25°). Антропологический тип — европеоидный, близкий к средиземноморскому, хотя последнему не свойственны низкие глазницы.

К у р г а н № 38. Захоронение женщины зрелого возраста с двумя детьми на груди. Черепная коробка подвергнута прижизненной деформации и имеет конусообразную форму. Лоб со средне выраженным надпереносьем и слабо выступающими надбровными дугами. Лицо — на границе узких и средне широких (130 мм?), средне высокое (73 мм), значительно

³ См. статью Б. Э. Гамбурга и Н. Г. Горбуновой «Ак-Тамский могильник» в настоящем сборнике.

выступающее в горизонтальной плоскости, с мало углубленной клыковой ямкой. Нос выступает средне (26° ?), хотя для женщины эта величина значительна. Нижний край грушевидного отверстия антропинный; передне-носовая ость развита средне. Антропологический тип — европеоидный, несколько сглаженный, напоминает кенкольские черепа. Это сходство еще усугубляется деформированной черепной коробкой.

Курган № 75 (могильная яма 4). Женщина зрелого возраста. Черепная коробка, по-видимому, брахикранного типа со средне выраженными надпереносьем и надбровными дугами. Лицо узкое, низкое. Альвеолярный прогнатизм. Антропологический тип — европеоидный.

Таким образом, население юга Ферганской долины в сако-усуньское время характеризовалось европеоидным расовым типом в основном, по-видимому, с мезо-брахикранной формой черепной коробки и узким лицом, со средне или значительно выступающим носом и нерезко выраженными надпереносьем и надбровными дугами.

Фрагментарность материалов не дает еще возможности судить о месте этих черепов в систематике. Не исключена возможность, что они непосредственно восходят к мезо-долихокранному типу населения Ферганы в бронзовую эпоху, подвергшемуся брахикефализации. Возможно, что это переходная стадия к типу Среднеазиатского междуречья, на которой еще не выражены наслоения других типов. Наличие одновременно и долихокранного черепа имеет аналогии также в других сериях сако-усуньского и даже более позднего времени на территории Семиречья и Междуречья Средней Азии, являясь, по-видимому, пережитком некогда более распространенного в южной части Средней Азии антропологического типа.

Находка в кургане № 38 деформированного черепа с характерными особенностями кенкольского типа ставит перед исследователями новые вопросы, которые могут быть решены только при получении дополнительных материалов.
